

Линь Фэй ничего не сказал и подошел к Цзи Ляю.

Цзи Ляю поднял голову, его глаза сверкали озорством и живостью. Он никогда не чувствовал себя скованным рядом с Линь Фэем. Ему хотелось увидеть, как Линь Фэй наденет свадебный головной убор, но он знал, что тот не согласится, поэтому решил надеть его сам, чтобы просто подразнить Линь Фэя и услышать от него комплимент.

- Ты выглядишь прекрасно, - сказал Линь Фэй, давая Цзи Ляю то, что он хотел услышать.

Цзи Ляю моргнул, его глаза сияли, словно весеннее солнце, а в глубине зрачков расцветали персиковые цветы.

- Тогда посмотри на меня еще, - его голос был мягким и нежным.

Линь Фэй слушал его сладкие слова, глядя в его прозрачные, как янтарь, глаза, и взял край свадебного покрывала, медленно приподнимая его.

Цзи Ляю отпустил покрывало, и его края мягко опустились, обрамляя его прекрасное лицо, словно закат.

Он улыбнулся, позволяя Линь Фэю снять покрывало с его головы, его глаза светились чистой радостью.

Линь Фэй посмотрел на красное покрывало в своих руках, и волнение в его сердце постепенно утихло.

Он аккуратно сложил покрывало и положил его на письменный стол, решив вернуть его завтра.

Это покрывало не принадлежало Цзи Ляю. Оно было реквизитом, который Линь Луоцин сшил сам, когда снимался в фильме.

Линь Фэй помнил, что это был артхаусный фильм, где Линь Луоцин играл наследника семейного ремесла вышивки. Чтобы сыграть эту роль, Линь Луоцин специально учился у мастера, которого пригласили на съемочную площадку.

Это покрывало было одним из результатов его обучения.

В фильме его персонаж, уже больной, в последней сцене вышел покрывало с изображением дракона и феникса для своей сестры на ее свадьбу. Он надел его на голову сестры, желая ей счастья.

Линь Луоцин учился у мастера, стежок за стежком, но, конечно, он не был профессионалом. Узор получился, но его качество оставляло желать лучшего.

Цзи Юйсяо смог разглядеть дракона и феникса, а Цзи Ляю хлопал в ладоши, хваля работу.

Линь Фэй молчал несколько секунд, но в конце концов тоже похвалил Линь Луоцина, хотя и не совсем искренне.

Линь Луоцин, услышав их похвалы, был очень доволен собой и решил, что овладел новым навыком. После съемок он забрал покрывало домой и поместил его в комнату, где хранил реквизит из своих фильмов.

Кто бы мог подумать, что сегодня Цзи Ляю достанет его оттуда.

Линь Фэй задумался, что бы почувствовал его отец, увидев, что покрывало, которое он сшил для своей кинематографической сестры, теперь надето на его настоящего сына.

Он решил, что Линь Луоцин, вероятно, был бы рад и даже захотел бы сфотографировать Цзи Ляю в покрывале. В конце концов, у его отца иногда проявлялось странное чувство юмора.

Линь Фэй подумал о Линь Луоцине, и его взгляд стал мягче. Он повернулся и пошел к кровати.

Цзи Ляю уже снял тапочки и сидел на кровати. Увидев, что Линь Фэй подходит, он похлопал по кровати, приглашая его сесть.

Линь Фэй сел, и Цзи Ляю с удовольствием заговорил с ним, устроившись под одеялом.

Этой ночью им снились хорошие сны.

В субботу они весь день отдыхали, а в воскресенье Цзи Ляю сел рядом с Линь Фэем и начал делать домашнее задание, которое задали учителя, и решать тесты, которые Линь Фэй купил для него.

Линь Фэй всегда делал домашнее задание заранее, а дома либо читал, либо решал дополнительные задачи.

Цзи Ляю смотрел, как Линь Фэй быстро перелистывает страницы, словно читает книгу, и ему хотелось незаметно подсунуть свои тесты Линь Фэю, чтобы тот сделал их за него.

Конечно, он только думал об этом, даже не осмеливаясь сказать своему строгому брату, боясь, что тот покажет ему, что такое «отцовская любовь» и «братская любовь» в действии.

В понедельник первым уроком был урок классного руководителя, мисс Чжао.

Мисс Чжао вошла в класс с звонком, положила на стол стопку тестов и мягко сказала:

- У меня есть два объявления. Первое: 21 числа этого месяца начинаются школьные спортивные соревнования, которые продлятся два дня. Если кто-то хочет принять участие, можете записаться у физрука. Физрук, ты отвечаешь за это, после урока зайди ко мне в кабинет за списком. Постарайтесь, чтобы в каждом виде спорта был участник от нашего класса.

Физрук: ??? Вы вообще видели наших учеников? Они готовы учиться, но спорт - это не их конек.

Физрук вздохнул и покорно ответил:

- Хорошо.

- Второе объявление: в конце следующего месяца будет межшкольный экзамен. Наш школа будет участвовать вместе с 87-й, 4-й, 72-й школами и школой при университете X. Мы будем писать один и тот же тест, а после экзамена состоится родительское собрание. Поэтому, пожалуйста, готовьтесь усердно и постарайтесь получить хорошие оценки.

Ученики сразу заволновались, раздались вздохи и стоны.

Межшкольный экзамен означал, что помимо рейтинга в своей школе, они будут ранжироваться среди пяти школ. Обычно они уже чувствовали давление, видя свои места в школьном рейтинге, а теперь им придется сравнивать себя с учениками из других школ. Один неправильный ответ мог отбросить их на целый стадион людей ниже.

Мисс Чжао улыбнулась и успокоила их, затем взяла тесты со стола.

- Теперь достаньте тесты, которые я раздала в прошлую пятницу, и мы начнем их разбирать.

Мисс Чжао не успела закончить разбор теста, как прозвенел звонок на перемену.

Цзи Ляю захотелось пить, и он повернулся к Линь Фэю, но увидел, что тот решает физику, поэтому не стал его отвлекать и пошел в магазин с Ши Ци и другими.

Ши Ци не позавтракал, поэтому купил булочку, а затем крикнул Цзи Ляю:

- «Майн Донг» закончился, выбери что-то другое.

- Кока-колу, - ответил Цзи Ляю.

Чжэн Биньбо стоял рядом с Ши Ци и, услышав, как тот назвал Цзи Ляю по имени, вдруг вспомнил, как Линь Фэй называл его «Маленькая рыбка» во время игры в субботу.

Он вдруг понял, что они всегда называли Цзи Ляю по полному имени.

Раньше он думал, что у Цзи Ляю просто нет прозвища, поэтому Ши Ци и другие, кто знал его с детства, всегда называли его по имени.

Но оказалось, что прозвище у него есть - Линь Фэй называл его «Маленькая рыбка». Видимо, это было его домашнее имя.

- Держи, - Ши Ци взял у продавца банку колы и сунул ее в руки Чжэн Биньбо. - Подержи, мне еще нужно купить чипсы для Цзянь Хао.

Чжэн Биньбо взял банку и, когда Ши Ци закончил покупки, вместе с ним выбрался из толпы.

Он передал напиток Цзи Ляю.

Цзи Ляю улыбнулся и поблагодарил:

- Спасибо.

- Не за что, - мягко ответил Чжэн Биньбо.

Они пошли обратно к учебному корпусу.

Чжэн Биньбо вдруг вспомнил о чем-то и осторожно спросил:

- Кстати, Ши Ци, Маленькая рыбка, у вас есть время на выходных? Мой дядя открыл ресторан горячих горшков, я хочу вас туда пригласить.

- Конечно, есть! - сразу ответил Ши Ци. - Зачем ждать выходных, можем сходить и в будни.

Цзи Ляю, услышав это, с удивлением обернулся к Чжэн Биньбо.

- Боюсь, у меня не будет времени.

Чжэн Биньбо кивнул, не разочаровавшись, а даже слегка обрадовавшись, что Цзи Лэю не возражал против того, что он назвал его «Маленькая рыбка».

Он не заметил? Или он разрешил ему так называть?

В любом случае, раз Цзи Лэю не отказал, значит, в будущем он сможет называть его так.

Чжэн Биньбо улыбнулся Цзи Лэю:

- Ничего страшного, сходим, когда у тебя будет время.

- Не надо, - улыбнулся Цзи Лэю. - Вы идите без меня, а я присоединюсь в следующий раз.

Он всегда был мягким и неконфликтным, поэтому Чжэн Биньбо привык к его ответам.

- Хорошо, тогда в следующий раз я тебя приглашу.

- Ага, - кивнул Цзи Лэю.

Затем он спокойно, но твердо добавил:

- Но мне не нравится, когда меня называют «Маленькая рыбка». Пожалуйста, больше так не делай.

Его голос был мягким, но уверенным.

Он не сказал: «Почему ты вдруг так меня назвал? Мне не привычно», а просто сказал: «Пожалуйста, больше так не делай».

Сердце Чжэн Биньбо, которое только что радовалось, сразу упало.

- Почему? - спросил он.

- Просто не нравится, - ответил Цзи Лэю, выглядя совершенно невинно.

- Но я слышал, как Линь Фэй так тебя называл.

Цзи Лэю рассмеялся. Его улыбка всегда была прекрасной, словно весенний ветер, раскрывающий цветы персика.

- Он мой брат, поэтому может называть меня как хочет, - сказал он.

Чжэн Биньбо не знал, что ответить.

Через некоторое время он спросил:

- Ты не говорил Линь Фэю, что тебе не нравится, когда тебя так называют?

Цзи Лэю нашел этот вопрос забавным. Линь Фэй не был «другими», и если бы он не называл его «Маленькая рыбка», Цзи Лэю бы обиделся.

- Нет, - ответил он.

Чжэн Биньбо кивнул, сразу поняв все по-своему. Цзи Лэю, вероятно, стеснялся сказать Линь Фэю, что ему не нравится это прозвище, поэтому Линь Фэй продолжал его использовать.

В конце концов, Линь Фэй был старше, и Цзи Лэю называл его «братом». Как он мог сказать ему, что ему не нравится, как его называют?

Особенно учитывая, что они не были родными братьями. Они просто стали братьями из-за брака их опекунов. Линь Фэй был старше, поэтому Цзи Лэю называл его братом.

Такая сложная семейная структура, конечно, не позволяла Цзи Лэю говорить Линь Фэю все, что он думал.

Это было слишком деликатно. Что, если это повлияет на отношения Линь Луоцина и Цзи Юйсяо?

Тем более, Цзи Лэю не был родным сыном Цзи Юйсяо, он был его племянником.

Даже родные дети иногда конфликтуют с родителями, не говоря уже о Цзи Лэю. Он, вероятно, старался избегать конфликтов и не создавать лишних проблем, поэтому позволял Линь Фэю называть его так, как ему не нравилось.

Как и в случае с приглашением на хотпот: если у Цзи Лэю не было времени, он просто говорил им идти без него, вместо того чтобы предложить перенести встречу.

Он всегда был таким - думал о других и не любил спорить.

Чжэн Биньбо, опустив голову, сам додумал все нюансы и причины, стоящие за словами Цзи Лэю.

Он, конечно, не подумал, что ключевым словом в фразе Цзи Лэю было «другие», потому что Чжэн Биньбо не считал себя «другими». Он был другом Цзи Лэю, как он мог быть «другими»?

Кроме того, Цзи Лэю был таким милым, солнечным и добрым человеком, который никогда не спорил. Если бы ему действительно не нравилось, как его называют, он бы сразу отказался.

Ши Ци знал его так долго, но всегда называл его полным именем, а не прозвищем.

Их отношения с Цзи Лэю были простыми и чистыми, поэтому Цзи Лэю, конечно, предпочел бы выражать свои предпочтения именно им. А с Линь Фэем все было сложнее, поэтому он молчал, чтобы сохранить хорошие отношения.

Теперь, оглядываясь назад, Чжэн Биньбо понял, что все эти близкие и двусмысленные жесты Цзи Лэю по отношению к Линь Фэю были скорее преднамеренной демонстрацией близости.

Настоящие братья не ведут себя так. Они могут подшучивать друг над другом, иногда обниматься, но не сидят постоянно вместе, не кормят друг друга.

Именно потому, что они не были настоящими братьями, Цзи Лэю старался быть ближе.

Именно потому, что они не были настоящими братьями, ему приходилось прилагать больше усилий, чтобы поддерживать их отношения.

Так их семья из четырех человек могла выглядеть как обычная семья и продолжать жить в гармонии.

Чжэн Биньбо почувствовал, что понял правду.

Он не винил Цзи Лэю. В такой сложной семье любой бы так поступил. Он даже почувствовал жалость к Цзи Лэю, который слишком рано потерял своих родителей и оказался в такой ситуации.

Дядя – это дядя, а не родной отец.

Как бы хорош ни был Цзи Юйсяо, он не был его родным отцом, а значит, не мог любить его так, как любил бы своего собственного сына. Именно поэтому Цзи Лэю не чувствовал себя в безопасности и так осторожно поддерживал свои отношения с Линь Фэем.

Чжэн Биньбо вздохнул и протянул руку, чтобы погладить Цзи Лэю по голове.

Цзи Лэю наклонил голову, избегая его прикосновения.

Он посмотрел на Чжэн Биньбо, думая: «Что это было?»

Чжэн Биньбо, увидев невинность в его глазах, убрал руку и тихо сказал:

- У тебя только что на волосах была божья коровка.

Цзи Лэю: ...

Он что, правда думает, что я в это поверю?

Не может быть... Неужели он сам верит, что такой нелепой ложью можно кого-то обмануть?

Но на лице Цзи Лэю всё равно появилась улыбка.

- Не за что, – мягко ответил Чжэн Биньбо.

Они вернулись в класс до начала урока. Цзи Лэю положил голову на парту и немного поспал, а после пробуждения послушно слушал урок.

Когда наконец прозвенел звонок, Цзи Лэю собрался пойти в туалет, но увидел, что к нему идет физрук.

- Спасите ребенка! – физрук чуть не бросился на Цзи Лея.

Цзи Лэю отступил на шаг, избегая его.

- Ладно, ладно, – сказал он, глядя на высокого и крепкого физрука. Он сразу понял, зачем тот пришел.

Конечно, из-за школьных спортивных соревнований!

- Какие мероприятия еще не заполнены? Дай мне список, – Цзи Лэю протянул руку за таблицей.

Физрук чуть не заплакал от радости.

- Ни одно! Выбирай любое!

Цзи Лэю: ...

Конечно, он знал, что на школьных соревнованиях все хотят просто сидеть на трибунах и играть в телефоны, но как может быть, что ни одно мероприятие не заполнено?!

Серьезно?!

Цзи Лэю с головной болью взял таблицу и сказал:

- Ладно, бег на 100 метров.
- Что-нибудь еще? - спросил физрук.
- Ты что, наглец? - удивился Цзи Лэю.

Физрук сделал жалобное лицо.

- Папочка!

Цзи Лэю: ...

- Ладно, добавь прыжки в высоту.
- А эстафету?

Цзи Лэю: ????

- Ты что, решил ободрать свою овцу до конца?

Физрук осторожно посмотрел на Линь Фэя, который молча сидел и решал тесты.

- Дядя... - дрожащим голосом сказал он.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю рассмеялся.

- Ты настоящий гений!
- Дядя, ты хочешь записаться на что-нибудь? - он похлопал Линь Фэя по плечу.

Линь Фэй:

- Может, эстафету? - физрук, глядя на холодное лицо Линь Фэя, заговорил уже тише. - Вы можете бежать вместе, правда, отличник?

Линь Фэй: А теперь ты не называешь меня дядей?

- Думаю, подойдет, - согласился Цзи Лэю.

На школьных соревнованиях все парни обычно участвуют. В прошлом году Линь Фэй участвовал в прыжках в высоту и покорила сердца всех девушек в школе. После соревнований он получал любовные письма целый месяц.

В этом году участие в эстафете тоже будет неплохим вариантом. Цзи Лэю побежит предпоследним, а Линь Фэй - последним, и он передаст ему эстафетную палочку.

- Как думаешь, дядя? - он намеренно дразнил Линь Фэя.

Линь Фэй:

Линь Фэй с сожалением посмотрел на Цзи Лея, который улыбался с озорством.

Линь Фэй поманил его, и Цзи Лэю наклонился. В следующую секунду Линь Фэй ущипнул его за щеку.

- Думаю, подойдет, - он покачал его щеку и тихо сказал: - Младший брат.

Физрук рядом: !!!

Черт! Это что, сцена из дорамы, которую он смотрит бесплатно?!

Его грубая натура явно не подходила для такой романтической сцены!

Он испортил всю атмосферу!

Он не достоин!

Физрук сжался, стараясь стать как можно менее заметным.

Линь Фэй, закончив щипать Цзи Лэю, снова опустил голову и продолжил делать домашнее задание.

Цзи Лэю потер свою покрасневшую щеку и вернул таблицу физруку.

- Ладно, добавь эстафету 4x100.

- Отлично! - физрук был в восторге. - Большое спасибо! Если что-то понадобится на физкультуре, обращайся.

- Знаю, - сказал Цзи Лэю и пошел в туалет.

После обеда мисс Чжао вызвала Линь Фэя и вышла с ним из класса.

Она не повела его в свой кабинет, а пошла в кабинет завуча.

- Садись, - завуч улыбнулся. - Линь Фэй, ты знаешь, что твои результаты - одни из лучших в городе. Кроме того, с первого класса ты выигрывал множество наград. Школа обязательно включит тебя в список кандидатов на поступление без экзаменов. Тебя интересует университет S? Они очень заинтересованы в тебе и хотят провести собеседование через несколько дней. Ты согласен?

Линь Фэй не ожидал такого предложения и спокойно ответил:

- Нет необходимости.

Завуч кивнул, не настаивая. С такими результатами Линь Фэй легко поступит в университет S, а учитывая репутацию их школы, позже наверняка появятся и другие университеты, которые захотят его пригласить.

- Хорошо, - мягко сказал завуч. - С твоими результатами у тебя действительно есть выбор. Ты

можешь обсудить это с семьей и выбрать несколько университетов, которые тебе больше нравятся.

Линь Фэй не отрицал, что у него есть выбор, но он сказал:

- Я не буду участвовать в собеседованиях для поступления без экзаменов в любом университете.

- Почему? - удивился завуч.

- Нет необходимости, - ответил Линь Фэй, его голос был спокоен.

- Как так? - завуч смотрел на него. - С репутацией нашей школы и твоими результатами, университеты Н и А тоже могут захотеть тебя пригласить. Ты не рассматриваешь их?

- Нет, - ответил Линь Фэй.

- Почему? - теперь завуч был действительно озадачен.

Это же университеты Н и А!!!

Он даже их не хочет?!

Куда он тогда собирается?!

За границу?!

- Ты не планируешь учиться в Китае?

Линь Фэй: ...

- Нет, - сказал он. - Я поступлю в университет Н, но через обычные экзамены, как и все остальные.

Завуч: ????

Хотя, конечно, иметь школьного чемпиона по экзаменам - это хорошо, но зачем отказываться от более надежного пути?

Разве он не боится, что провалит экзамены?

Кроме того, поступление без экзаменов не мешает сдавать их. Это не противоречит друг другу.

- Линь Фэй, - завуч попытался его уговорить, - я, конечно, верю, что ты поступишь в университет Н, и я тоже хочу, чтобы наша школа гордилась тобой, но мы все знаем, что в жизни бывают неожиданности. Иногда лучше выбрать более надежный путь, не так ли?

- Кроме того, поступление без экзаменов не означает, что ты не можешь сдавать экзамены. Эти вещи не противоречат друг другу. Разве не лучше сдавать экзамены без стресса, уже имея гарантированное место?

- Да, - поддержала мисс Чжао. - Дополнительная страховка никогда не помешает, правда?

- Нет необходимости, - снова сказал Линь Фэй.

Он не считал, что с ним может что-то пойти не так на экзаменах. Это просто тесты, что в них сложного?

Но если он согласится на поступление без экзаменов, то это место будет только для него. Цзи Ляю, узнав об этом, наверняка почувствует себя неуверенно.

Поэтому в этом нет необходимости.

В конце концов, результат будет одинаковым – они оба поступят в университет Н. Нет смысла заставлять Цзи Ляю чувствовать себя неуверенно.

- Если больше ничего, я пойду, – Линь Фэй встал, его лицо оставалось бесстрастным.

Завуч: ...

Мисс Чжао: ...

Они смотрели на его красивое, но холодное лицо и не знали, что сказать.

- Если передумаешь, всегда можешь прийти к учителям, – сказал завуч.

- Не передумаю, – ответил Линь Фэй.

Мисс Чжао: Надо ли быть таким крутым?!

Завуч: Не надо быть таким решительным!

- Это важное решение, касающееся твоего будущего, и мы, как учителя, не можем скрывать это от твоих родителей. Поэтому я поговорю с твоим отцом об этом. Когда вернешься домой, можешь обсудить это с семьей, – снова попытался уговорить завуч.

Линь Фэй кивнул.

- Хорошо.

Дело касалось экзаменов, и это было слишком важно, чтобы скрывать от родителей. Если бы родители узнали позже, школа могла бы попасть в неприятности.

Поэтому, независимо от его решения, Линь Луоцин все равно узнает об этом, и нет смысла создавать проблемы для учителей.

- Тогда я пойду, – сказал Линь Фэй, вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Завуч, глядя на его уходящую фигуру, с недоумением посмотрел на мисс Чжао.

- Ученики сейчас такие уверенные в себе? Даже поступление без экзаменов не хотят!

Мисс Чжао тоже вздохнула.

- Сегодня вечером я позвоню его отцу, посмотрю, сможет ли он его уговорить.

- Как ты думаешь, почему он так решил? – спросил завуч.

- Возможно, он уверен в себе, – сказала мисс Чжао, которая знала его уже два года. – Он, наверное, считает, что сможет сдать экзамены и без этого.

- Но поступление без экзаменов и сдача экзаменов не противоречат друг другу... - завуч покачал головой. - Совсем не понимаю современных детей.

Линь Фэй, который озадачил завуча, вышел из кабинета и вскоре услышал, как его зовут.

Голос был знакомым - это был Чжэн Биньбо. Линь Фэй обернулся и увидел, как тот подходит.

- О чем говорила мисс Чжао? - спросил Чжэн Биньбо, подходя ближе.

- Ни о чем важном, - ответил Линь Фэй.

Чжэн Биньбо кивнул, но выглядел задумчивым.

Линь Фэй не стал спрашивать, что он хочет, и продолжил идти.

Чжэн Биньбо поспешил за ним и, наконец, сказал:

- Есть одна вещь, которую, я думаю, тебе стоит знать.

Линь Фэй посмотрел на него, но ничего не сказал.

Он обычно не интересовался чужими делами, но раз Чжэн Биньбо был другом Цзи Ляю, он решил выслушать.

Чжэн Биньбо, видя, что Линь Фэй молчит, продолжил:

- Цзи Ляю на самом деле не нравится, когда его называют «Маленькая рыбка». Ты этого не знал, правда?

Линь Фэй: ...

- Ему неудобно тебе сказать, он боится, что ты подумаешь что-то не то. Но ему действительно не нравится это прозвище. Ты же понимаешь, Ши Ци знает его так давно, но всегда называет его полным именем. Мы, его друзья, тоже называем его по имени. Если бы ему нравилось, чтобы его так называли, мы бы уже давно это делали.

- Именно потому, что ему не нравится, мы так и не называем его.

После того как Цзи Ляю сказал, что ему не нравится, когда его называют «Маленькая рыбка», Чжэн Биньбо специально спросил Ши Ци, называл ли он когда-нибудь Цзи Ляю так.

Ши Ци подумал и ответил:

- Кажется, в начальной школе я так его называл, но он сказал, что ему это не нравится, и попросил называть его просто Цзи Ляю.

Услышав это, Чжэн Биньбо еще больше укрепился в своей мысли.

- Думаю, его родители - я имею в виду его настоящих родителей - называли его так, но после их ухода он больше не хочет слышать это прозвище, чтобы не вспоминать печальное прошлое.

Линь Фэй слушал его речь и чувствовал легкое раздражение.

Их с Цзи Ляю происхождение не было секретом. В детстве они снимались в реалити-шоу с

Линь Луоцином и Цзи Юйсяо, где упоминалось их прошлое. Так что любой, кто хотел, мог найти эту информацию в интернете.

Он просто не ожидал, что Чжэн Биньбо придет к нему с этим.

И будет говорить с ним так, будто знает Цзи Ляю лучше, чем он.

Цзи Ляю действительно не нравится, когда его называют «Маленькая рыбка», но ключевое слово здесь – «другие».

Его родители не хотели, чтобы он стал мудрецом или добродетельным человеком. Они просто хотели, чтобы он был счастлив. Поэтому они назвали его Цзи Ляю.

«Ты не рыба, как ты можешь знать, счастлива ли рыба?»

Они хотели, чтобы Цзи Ляю был счастлив, даже если другие его не понимали. Для них это было главным.

Цзи Юйлин, глава корпорации Цзи, богатый и влиятельный человек, любил свою жену и обожал своего ребенка. Он хотел, чтобы его сын прожил счастливую жизнь без забот.

Все остальное он мог обеспечить сам.

Поэтому его родители называли его «Маленькая рыбка», и Цзи Юйсяо тоже называл его так. Они просто хотели, чтобы он был счастливой рыбкой.

Как Цзи Ляю мог не нравиться этот псевдоним?

Он просто слишком любил его.

Поэтому он не позволял другим называть его так.

Он никогда не был добрым человеком. Он четко разделял людей на своих и чужих, и тех, кого он действительно любил, можно было пересчитать по пальцам. Но он всегда скрывал свою истинную натуру за улыбкой и мягкостью, создавая впечатление доброго и простого человека.

Поэтому он, конечно, не скажет другим: «Ты не имеешь права называть меня так».

Он просто скажет, что ему не нравится, когда его так называют, и люди сами откажутся от этой идеи.

Он всегда был лжецом.

Еще в пять-шесть лет он мог с красными глазами и слезами жаловаться, что помог кому-то, а его обвинили в плохом поступке.

Хотя на самом деле это он толкнул кого-то в воду.

Лживость и хитрость были его вторыми именами. Он всегда мог поддерживать образ доброго и милого человека, даже если продавал тебя, а ты еще и считал за него деньги.

И Чжэн Биньбо явно попался на его уловку.

Только вот он пришел к Линь Фэю и сказал ему все это, что, вероятно, было вне планов Цзи

Лэю.

Линь Фэй никогда не разоблачал притворство Цзи Лэю. Даже если бы он сейчас сказал Чжэн Биньбо, что его обманули, тот бы все равно не поверил.

Он так уверенно говорил все это, даже считая, что знает Цзи Лэю лучше, чем Линь Фэй, который вырос с ним.

Поэтому он, конечно, не считал себя «другим» и не думал, что его мнение может быть ошибочным.

- Я понял, - спокойно сказал Линь Фэй.

Не «ага», а «я понял».

Он понял, и на этом все.

Линь Фэй обошел Чжэн Биньбо и пошел в класс.

Чжэн Биньбо смотрел на его спину, не ожидая, что после всего сказанного он получит такую простую фразу.

Линь Фэй не проявил ни капли жалости, сожаления или удивления. Просто холодное «я понял».

Он действительно был бесчувственным.

Чжэн Биньбо вспомнил милое лицо Цзи Лэю и подумал, что Линь Фэй действительно его не достоин.

Линь Фэй вошел в класс с звонком, а Чжэн Биньбо опоздал на несколько секунд.

Цзи Лэю, лежа на парте, спросил:

- О чем говорила мисс Чжао?

- О межшкольном экзамене, - спокойно ответил Линь Фэй.

- А, - Цзи Лэю понял. - Она, наверное, сказала тебе хорошо подготовиться и сохранить первое место, чтобы его не забрали ученики из других школ.

- Ага.

Цзи Лэю тоже так подумал. Мисс Чжао всегда была очень ответственной. Когда он занял третье место на прошлом экзамене, она утешала его, говоря, что третье место - это тоже хороший результат, и не стоит расстраиваться.

На этот раз, с межшкольным экзаменом, она, конечно, напомнила Линь Фэю о важности первого места.

Цзи Лэю не стал дальше думать об этом и снова положил голову на парту.

Линь Фэй тоже ничего не сказал, взял ручку и продолжил решать задачи.

Линь Луоцин вышел из аэропорта и увидел машину Цзи Юйсяо.

Осенний ветерок поднял ему настроение.

Он повернулся к У Синьюаню и сказал, чтобы тот ехал в офис на служебной машине, а сам пошел к Цзи Юйсяо.

Цзи Юйсяо, отвечая на сообщения ассистента, вдруг услышал, как кто-то открыл дверь машины.

- Мастер, вы едете в южный район? - спросил Линь Луоцин, меняя голос.

- Нет, - Цзи Юйсяо обернулся, готовый сделать замечание, но увидев, кто это, улыбнулся.

- Ну как, весело? - спросил он. - Стоило менять голос?

Линь Луоцин улыбнулся и кивнул.

Он сел в машину и спросил:

- Долго ждал?

Цзи Юйсяо, зная, что Линь Луоцин сегодня возвращается, весь день не мог сосредоточиться на работе. Как только время подошло, он сразу поехал в аэропорт, даже без водителя.

- Нет, я тоже только приехал.

Он наклонился, чтобы пристегнуть Линь Луоцина, и спросил:

- Куда в южном районе?

- Конечно, домой, - улыбнулся Линь Луоцин.

- О, - удивился Цзи Юйсяо. - На этот раз ты не поедешь забирать Маленькую рыбку и Фэй-Фэя?

- На этот раз подарю им сюрприз и буду ждать их дома, - Линь Луоцин подмигнул.

Цзи Юйсяо уцепился за щеку и убрал руку.

- Наконец-то съемки закончились, - сказал он. - Если бы они затянулись, я бы сам поехал в вашу съемочную группу.

- Не волнуйся, - улыбнулся Линь Луоцин. - Я договорился с У Синьюанем, что до окончания экзаменов Фэй-Фэя и Маленькой рыбки я больше не буду сниматься. Максимум - участие в мероприятиях брендов или кинофестивалях.

Цзи Юйсяо немного забеспокоился о его карьере.

- А если будет очень хороший сценарий?

- Хорошие сценарии всегда будут. В этом году есть, в следующем нет, а через год снова появятся. Но экзамены бывают только раз в жизни, и я не хочу пропустить экзамены Фэй-Фэя и Маленькой рыбки.

- Кроме того, с моими достижениями, даже если я не буду сниматься три года, ничего не

случится, – уверенно сказал Линь Луоцин.

Это было правдой. Цзи Юйсяо кивнул. Линь Луоцин был четырехкратным обладателем премии за лучшую мужскую роль, и режиссеры и сценаристы мечтали с ним работать. Он мог позволить себе год отдыха.

– Тогда они точно будут рады, – улыбнулся Цзи Юйсяо.

Линь Луоцин, глядя на него, тоже улыбнулся, его лицо было мягким и нежным.

Судьба всегда была благосклонна к нему. Даже когда Цзи Ляю и Линь Фэй выросли из маленьких детей в очаровательных подростков, на его лице не было следов времени. Он все еще был таким же красивым и добрым, как в молодости.

Цзи Юйсяо медленно приблизился, собираясь поцеловать его в щеку, но вдруг зазвонил телефон Линь Луоцина.

Цзи Юйсяо: ...

– Сначала ответь, – с сожалением сказал он.

Линь Луоцин достал телефон и увидел, что звонит мисс Чжао.

– Алло, – ответил он.

Мисс Чжао хотела поговорить с ним вечером, но боялась, что он будет занят, поэтому позвонила раньше.

– Линь Фэй, у меня есть кое-что важное, – сказала она.

– Говорите, – ответил Линь Луоцин.

Мисс Чжао рассказала ему о том, что произошло в кабинете завуча.

Линь Луоцин был удивлен.

– Я впервые вижу такого ребенка, как Линь Фэй. Я, конечно, знаю, что он очень талантлив, и верю, что он сдаст экзамены на отлично, но в жизни бывают неожиданности. Лучше перестраховаться, вы согласны?

Линь Луоцин кивнул.

– Хорошо, я поговорю с ним сегодня вечером. Но Линь Фэй всегда был очень самостоятельным, и я не уверен, что он изменит свое мнение. Если он действительно не захочет, то мы уважим его решение. В конце концов, это его жизнь, и он имеет право сам решать.

Мисс Чжао: ????

Теперь она поняла, откуда у Линь Фэя такой характер!

Оказывается, корни здесь!

– Но он все еще ребенок, – попыталась уговорить мисс Чжао.

Линь Луоцин мягко ответил:

- Дети тоже имеют свои мысли и чувства. Именно потому, что они дети, мы, взрослые, должны давать им больше доверия и поддержки, чтобы они могли уверенно смотреть на мир, не так ли?

Мисс Чжао: ... Теперь я понимаю, откуда у Линь Фэя такая уверенность!

Она вздохнула. Ну что ж, если родители Линь Фэя так думают, то ей, как постороннему человеку, нечего больше говорить.

- Хорошо, надеюсь, вы сможете его уговорить.

- Постараюсь, - пообещал Линь Луоцин.

- Что случилось? - спросил Цзи Юйсяо, когда Линь Луоцин повесил трубку.

- Учитель Линь Фэя сказал, что школа хочет предложить ему поступление без экзаменов, но он отказался.

- Что?! - удивился Цзи Юйсяо. - Почему? Школа не достаточно хорошая?

- Нет, - объяснил Линь Луоцин. - Он отказался от самого предложения, не от конкретного университета. Мисс Чжао сказала, что даже университеты Н и А он не принял.

Цзи Юйсяо: !!!

Университеты Н и А!

Его сын действительно выдающийся!

Их Фэй-Фэй просто гений!

- Я никогда не думал, что у меня будет сын, которого приглашают в университеты Н и А без экзаменов. Я действительно недостоин его, - с гордостью сказал Цзи Юйсяо.

Линь Луоцин рассмеялся.

- Ты вообще умеешь выделять главное?

- Я просто горжусь, - улыбнулся Цзи Юйсяо. - Но почему он отказался?

Линь Луоцин не ответил. Он догадывался, что это, скорее всего, связано с Цзи Лэю.

Он откинулся на спинку сиденья, вспоминая случай из прошлого.

Тогда Линь Фэй и Цзи Лэю были еще маленькими и учились в начальной школе.

В шестом классе их учительница на родительском собрании сказала Линь Луоцину, что Линь Фэй с его интеллектом и знаниями мог бы пропустить несколько классов или даже поступить в университет Н в юном возрасте.

- Мы все знаем, что Линь Фэй очень умный. Он не только умный, но и страстно любит учиться. Он еще не пошел в среднюю школу, но уже освоил программу. Такой уровень знаний и самодисциплины делает его непохожим на других. Мы не должны тратить его талант впустую,

не так ли?

Линь Луоцин, как отец, не поддерживал эту идею.

Во-первых, как бы Линь Фэй ни был умен и самостоятелен, он все еще выглядел как ребенок. Если бы его поместили в группу с людьми разного возраста, его молчаливый характер мог бы сделать его мишенью для насмешек.

Конечно, Линь Луоцин не думал, что кто-то сможет обидеть Линь Фэя. С первого класса он занимался боевыми искусствами с Ло Цзя и Сяо Ли, бывшим чемпионом по боксу. Даже взрослые не могли с ним справиться, не говоря уже о школьниках.

Но он считал, что в этом нет необходимости.

Он хотел, чтобы Линь Фэй рос счастливым и здоровым, мог читать книги, когда хотел, и молчать, когда хотел, без того чтобы другие считали его странным или слабым.

Сейчас у Линь Фэя было именно это.

Когда он был со своими сверстниками, он всегда был впереди. Кто-то мог завидовать ему, но большинство восхищалось им.

Даже если он не был слишком общительным, другие считали его крутым, а не странным.

Это было идеально, и Линь Луоцин считал, что такая среда лучше всего подходит Линь Фэю.

Во-вторых, в оригинальной книге Линь Фэй не пропускал классы. В старшей школе он встретил Цзян Цзиншо, а затем поступил в университет вместе с ним, где познакомился с Вэнь Жэньи. Втроем они начали бизнес и добились огромного успеха.

Линь Луоцин не хотел, чтобы Линь Фэй потерял своих друзей и карьеру, поэтому он не хотел, чтобы тот пропускал классы и шел по другому пути.

Но это касалось Линь Фэя, а он всегда был очень самостоятельным, поэтому Линь Луоцин не стал сразу отказывать учительнице, а сказал, что поговорит с Линь Фэем и узнает его мнение.

Вечером он зашел в комнату Линь Фэя и рассказал ему об этом.

Линь Фэй выслушал его, его лицо оставалось спокойным, как всегда.

- Нет необходимости. - сказал он.

- Почему? - спросил Линь Луоцин. - Учитель говорит, что ты отлично подходишь.

Линь Фэй промолчал.

Он никогда не любил выражать свои чувства словами.

Он привык много делать, но не привык много говорить.

Но раз уж Линь Луоцин спросил, а он всегда отвечал на вопросы, то после долгой паузы он всё же тихо произнёс:

- Сяо Юй не подходит.

<http://bllate.org/book/14691/1312527>